День, когда я умер, был таким же, как и все остальные. Я проснулся в шесть утра, принял душ, чтобы проснуться, позавтракал и почистил зубы. Да в таком порядке, какой смысл чистить зубы, а потом пачкать их едой?

Но в любом случае, как я уже говорил, это был обычный день, я пришел на свою дерьмовую работу в Макдональдсе в восемь утра, как обычно.

Затем я пошел на занятия в местном колледже во второй половине дня, как обычно.

Когда я уходил с последнего на сегодня урока, произошло то, чего никто не ожидал. Ослепляющая вспышка света появилась позади меня почти как вспышка фотоаппарата, но в сотни раз ярче, настолько яркая, что обожгла мою кожу своей интенсивностью. Я обернулся, не обращая внимания на боль в слегка обожженной спине, чтобы посмотреть, что ее вызвало. Это была худшая ошибка в моей жизни, как я вскоре понял, но по иронии судьбы, это была и лучшая ошибка в моей жизни, как я узнал позже.

Вдалеке я мог видеть, как начинает формироваться грибовидное облако, но мне едва хватило времени, чтобы осознать то, что я даже видел, когда ударная волна ударила. Стена чистой силы и невероятного жара врезалась в меня и заставила меня рвануть через парковку, врезавшись в бок автомобиля. После этого все, что я знал, это агония и мрак, вся моя передняя сторона практически расплавилась от сильного жара, мои глаза буквально лопнули от резкого повышения температуры. Все, что я мог сделать, это лежать и жалостно стонать и молить о смерти. Наконец, к счастью, она пришла.

После ужасной боли пребывания на краю радиуса действия ядерного оружия, поглотившая меня тьма была приятной вещью. Я принял смерть, и если бы мои губы практически не расплавились, я бы улыбнулся, когда мое время истекло и все растворилось в черноте.

Я какое-то время «сидел» в темноте, я даже не мог угадать время, так как в этой пустоте не было ничего, кроме моих собственных мыслей.

Но вдруг пустота сменилась теплой и почти успокаивающей жидкостью. И хотя все еще было темно, я, наконец, мог что-то чувствовать, пусть это была всего лишь теплая жидкость, в которую я, казалось, погрузился, но по сравнению с темнотой, к которой я привык, это была почти сенсорная перегрузка. У меня было ощущение себя там, где раньше я был бесформенным.

Я не знал, что это за место, но оно мне понравилось. Это было так утешительно, таким странным, почти инстинктивным способом. Я не смог бы описать это, если бы кто-то спросил, но это было правильно, и это выходило за рамки простого утешения. Я бы с удовольствием остался там навсегда.

Однако, как и все хорошее, оно закончилось. Мое блаженное состояние существования было внезапно разрушено, когда то, что казалось стенами, внезапно начало сжимать меня, и меня протолкнуло что-то похожее на какую-то растягивающуюся пленку, и внезапно мой мир

превратился из стабильной успокаивающей теплой тьмы в мир, полный холодного воздуха и гигантские руки.

Я даже не мог открыть глаза, чтобы осмотреться, так как жидкость, в которую я был погружен, казалось, оставила остатки, которые заклеили мои глаза. В панике я крутился вокруг и кричал кровавое убийство, казалось, мой язык не хотел сотрудничать, так как все, что вышло, было пронзительным воплем. Я был сбит с толку, напуган и чувствовал себя неловко, все, чего я хотел, это вернуться в мой успокаивающий темный мир.

Эти гигантские руки, казалось, вели меня, как игрушку. Поскольку я все еще не мог видеть, я предположил, что они были богами и что меня судят за мои грехи или что-то в этом роде, возможно, я был в подвешенном состоянии до этого, и теперь они, наконец, вынесли свой окончательный приговор о том, куда мне идти.

Как будто они услышали мои мысли, что-то, похожее на губку, провело по моему телу, удаляя остатки жидкости с моего тела, включая мое лицо. Воспользовавшись случаем, я медленно открыл глаза, только чтобы захлопнуть их и закричать еще громче, чем раньше. Свет казался ослепляюще ярким после столь долгого пребывания в темноте. Даже когда мои глаза были закрыты, оранжевый свет, проникавший в мои веки, все еще слегка болел.

Однако, если эти существа будут решать судьбу моей вечной души, я хотел хотя бы хорошенько взглянуть на этих богов. Поэтому я пересилил себя, и снова открыл глаза. То, что я увидел, заставило меня замереть, мой крик, который был почти постоянным звуком, пока этот момент не замер в моем горле.

Божественные существа, которые держали меня, были ужасно похожи на роботов, исправление, это был один робот с более чем дюжиной цепких конечностей. « Бог создал роботов, чтобы автоматизировать его работу... что... за... черт возьми? Хорошо, Майкл, для божественного существа совершенно естественно создавать вещи. Так почему бы не сделать робота-ангела? » Я пытался рационализировать это в своей голове, глядя на металлическое существо... которое чистило меня?

Действительно, казалось, что многочисленные руки робота работали над тем, чтобы мое тело было безупречным, пока он мягко очищал и высушивал мою чувствительную кожу. Вскоре я обнаружил себя искусно завернутым в невероятно мягкое и пушистое белое одеяло и уложенным на что-то вроде кровати. Выполнив свою задачу, он быстро уплыл из поля зрения, и благодаря тому, как я был завернут, я не мог повернуть голову, чтобы отследить его.

Все, что я мог сделать, это безучастно смотреть на потолок, который, казалось, был сделан из переплетенных светящихся белых кристаллов. « Значит, теперь я просто жду, пока появится большой человек? » Я не был уверен, была ли эта мысль успокаивающей или раздражающей, поэтому я решил сосредоточиться на других вещах, например на том, насколько я устал. « Не сочтет ли Бог грубым, если я засну, ожидая его?» – подумал я, почувствовав, как мои глаза начали опускаться.

Я резко проснулся от звука голосов. Они говорили на языке, о котором я никогда даже не слышал, что, конечно, имело смысл, поскольку это был язык богов. Я ждал, затаив дыхание, когда голоса приблизились.

Первое, что я заметил, когда они попали в поле зрения, это то, что они выглядели в точности как люди… или наоборот?

Во-вторых, они были очень приятны для глаз. Они оба могли бы сойти за моделей: у парня темные волосы, пронзительные голубые глаза и красивое лицо, а у женщины были красивые золотисто-русые локоны и такие же красивые голубые глаза и лицо.

Они оба посмотрели на меня с одинаковыми улыбками на лицах. Они смотрели… с любовью на меня? Я полагал, что они были богами и любили все свои творения или что-то в этом роде? Ну, в любом случае, взгляды на их лица, когда они смотрели на меня, заставили меня почувствовать тепло и спокойствие внутри, и у меня перехватило дыхание. Они смотрели на меня так, будто я был всем их миром, что было нелепой мыслью, учитывая, что они боги и все такое. Женщина наклонилась и подхватила меня на руки, прижимая к груди, и смотрела на меня сверху вниз. Я наклонился к ее восхитительному теплу и грелся в ее любящем взгляде.

Прижав голову к ее груди, я мог одновременно слышать и чувствовать, как она говорила со мной на своем странном языке. Очевидно, я не мог ее понять, но все равно чувствовал любовь в ее голосе. Однако слишком скоро она оттолкнула меня от себя, и я внезапно почувствовал себя таким холодным и одиноким без ее тепла. Я издал сдавленный всхлип от недовольства, но он быстро оборвался, когда мужчина взял меня в свои объятия, и я обнаружил, что снова впитал тепло, которое эти божественные существа, казалось, излучают, когда я был прижат к его груди.

Однако было одно слово, которое я смог выделить из их разговора, и это было «Кара». Я не был уверен, что это значит, но мои уши уловили его из-за избирательного слуха, и это было единственное слово, которое мой мозг распознал как слово.

Я, должно быть, уснул в его руках вскоре после этого, потому что следующее, что я знал, я был в объятиях металлического ангела снова, и в отличие от прошлого раза, казалось, что он пытается засунуть мне в рот одну из своих рук. Кончик щупальца имел какую-то сладко пахнущую белую жидкость, капающую из него. Я хотел отвернуться и закричать, но почему-то не смог объяснить. Мое тело, по своей воле, склонилось вперед, чтобы принять придаток в рот. Он выплеснул белую жидкость мне в рот, и, к моему ужасу, несмотря на то, что мой разум кричал в ужасе и протесте, я не только жадно и с готовностью проглотил ее, но и получил огромное удовольствие от этого опыта. В конце концов, через некоторое время металлический ангел вытащил руку изо рта и уложил меня обратно в постель.

Я был шокирован. Мое тело предало меня, и это Существо ... оно... ну, я не совсем понимал, что оно сделало или что это была за жидкость, но я знал, что мне это не нравится, и я не хочу этого... неважно, насколько моему телу это явно понравилось. Мой разум был моим собственным, но в тот момент, когда он кормил меня этой жидкостью, я не был уверен, действительно ли мое тело принадлежит мне. Для меня было естественным впустить его в рот,

несмотря на то, что интеллектуально я знал, что не хочу этого, мое тело, очевидно, говорило иначе.

Что-то в этом опыте посеяло зерно сомнения относительно того, где именно я был. Единственным другим объяснением, кроме царства богов, было то, что я перевоплотился. Я никогда не верил в реинкарнацию. Это казалось таким глупым, я имею в виду, если население планеты постоянно увеличивается, откуда берутся новые души? Для меня это не имело ни малейшего смысла, поэтому не стоило ни моего времени, ни веры. Итак, вопрос теперь заключался в том, почему я смотрел на потолок, сделанный из светящегося кристалла, когда я должен был смотреть на пару золотых ворот или огненную яму. Я не хотел в это верить, но факты определенно начали складываться.

С новым сомнением, посеянным в моей голове, я ждал следующего раза, когда боги посетят меня. Если, конечно, они снова пришли ко мне в гости. Но у меня было предчувствие, что я увижу их снова.

Видимо, я заснул, так как меня снова разбудил звук голосов. В отличие от прошлого раза, когда я проснулся, я снова оказался в объятиях женского бога, впитывая ее тепло. Ее голос стал более взволнованным, а улыбка на ее губах стала шире, когда она заметила, что я смотрю на нее в ответ. В этот момент что-то в ее глазах что-то шевельнуло во мне, и я понял, я знал без тени сомнения, что эта женщина была моей матерью, а не какой-то богиней. Каждая фибра моего существа реагировала на ее присутствие так, что она не могла быть никем другим.

Я молча смотрел на нее, просто размышляя, отчаянно пытаясь найти смысл и смириться со своей ситуацией. Если я действительно перевоплотился, то, похоже, что я все еще человек, и, судя по летающему роботу и странному хрустальному потолку, я, похоже, родился далеко в будущем. И судя по тому, что я даже смог подумать об этих мыслях, оказалось, что я не перевоплотился должным образом. « Я имею в виду, что я не должен помнить свою прошлую жизнь, верно? »

Пока я был глубоко в своем экзистенциальном кризисе, моя мать, по-видимому, вывела меня на балкон, так как внезапное ощущение ветра на моем лице вырвало меня из моих мыслей. От того, что предстало передо мной, у меня перехватило дыхание.

Все сомнения, которые у меня были относительно перерождения в будущем, исчезли, когда я увидел город передо мной. Это было странное сочетание металла, стекла и кристаллов, и каждое здание, казалось, хотело сбежать с планеты из-за того, насколько смехотворно высокими были некоторые из них. Я мог видеть то, что казалось летающими машинами, порхающими между зданиями, это почти напомнило мне насекомых вокруг улья. Это затмило изображения Корусанта.

Но то, что действительно убедило меня, было гигантское Солнце, которое занимало почти пятую часть неба. Оно было красным. Нас даже не было на Земле, и судя по размеру города, казалось, что мы давным-давно колонизировали этот мир. Я даже не мог предположить, как далеко в будущем я оказался.

Оказалось, что мать была обеспокоена тем, что я внезапно замерла и уставилась в пространство, так как она смотрела на меня с явным беспокойством в глазах. В ее голосе теперь была отчетливо тревожная нотка, и снова я отчетливо услышал, как она сказала «Кара», в этот момент я был почти уверен, что это было мое имя. Я посмотрел на нее и одарил ее липкой улыбкой. Улыбка, которую я получил в ответ, заставила мой желудок сжаться от счастья. Мысленно я знал, что это просто инстинктивно реагирует мое детское тело на положительное внимание, но с почти кайфом, который я получал от внезапного прилива эндорфинов, я не мог отказаться от заботы.

Однако все изменилось, когда я взглянул на основание ее горла и заметил металлическую застежку, которая скрепляла ее платье, и радость, которую я испытывал, умерла безобразной смертью и сменилась замешательством, и мои глаза расширились в растущем ужасе, когда я медленно начал понимать, что это значит. Я узнал символ, который был сформирован для представления.

Как я мог не узнать? В конце концов, вполне возможно, что это был самый широко известный вымышленный символ на моей планете, независимо от культуры или местоположения. На горле моей матери невинно сидел Герб Дома Эль, выглядевший почти оранжевым в красном свете солнца.

Язык, которого я даже не узнаю.

Огромное красное солнце.

Плавающие роботы.

Кристаллические здания

Дом Эл.

Кара.

Медленно, но верно я собирал его воедино, и мне не нравился ответ. Ни капельки.

Меня не просто не было на земле, я не думаю, что я был даже в той же вселенной.

И как любой здравомыслящий человек в той ситуации, я закричал и тут же обосрался.

http://tl.rulate.ru/book/82793/2623378